

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIIY-INNOVATION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

ISSN 3060-5059

VOL.3 № 5

2026

INSON KAPITALI VA MEHNAT MIGRATSIYASINI O'RGANISHDA TEXNOLOGIK DETERMINANTLARNING AHAMIYATI

Fozilova Aziza Inoyatillaevna

Sharof Rashidov nomidagi Samarqand davlat universiteti, mustaqil tadqiqotchi

Annotatsiya

Ushbu maqolada texnologik determinant globallashtirish va jamiyatni raqamlashtirish sharoitida inson va mehnat migratsiyasining tabiati haqidagi bilimlar tizimini o'zgartirishning asosiy omili sifatida ko'rib chiqiladi. Migratsiya oqimiga, bandlik tarkibiga, mehnat migrantlarining kasbiy harakatchanligi va ijtimoiy moslashuviga ta'sir etuvchi zamonaviy texnologik jarayonlar tahlil qilingan. Shuningdek, fanlararo yondashuv asosida texnologik o'zgarishlar sharoitida mehnat migratsiyasini o'rganishning nazariy va uslubiy jihatlari, shuningdek, ularning shaxs, mehnat va ijtimoiy muhit haqidagi yangi bilimlarni shakllantirishga ta'siri ochib beriladi. Maqolani xulosa qismida texnologik determinizm zamonaviy jamiyatda mehnat migratsiyasining mohiyatini qayta ko'rib chiqish va inson kapitalini o'zgartirishning muhim mexanizmi bo'lib xizmat qiladi, degan xulosaga keldi.

Kalit so'zlar: texnologik determinizm, mehnat migratsiyasi, raqamlashtirish, globallashtirish, inson kapitali, axborot-kommunikatsiya texnologiyalari, mehnat bozori, ijtimoiy moslashuv, kasbiy harakatchanlik, migratsiya jarayonlari, avtomatlashtirish, mehnatni o'zgartirish.

ВАЖНОСТЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Фозилова Азиза Иноятиллаевна

Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова, независимый
исследователь

Аннотация

В данной статье технологическая детерминанта рассматривается как ключевой фактор трансформации системы знаний о природе миграции человека и труда в условиях глобализации и цифровизации общества. Проанализированы современные технологические процессы, влияющие на миграционные потоки, структуру занятости, профессиональную мобильность и социальную адаптацию трудовых мигрантов. Также на основе междисциплинарного подхода раскрываются теоретико-методологические аспекты изучения трудовой миграции в условиях технологических изменений, а также их влияние на формирование новых знаний о личности, труде и социальной среде. В сводной части статьи сделан вывод о том, что технологический детерминизм служит важным механизмом пересмотра сущности трудовой миграции и трансформации человеческого капитала в современном обществе.

Ключевые слова: технологический детерминизм, миграция рабочей силы, цифровизация, глобализация, человеческий капитал, информационные и коммуникационные технологии, рынок труда, социальная адаптация, профессиональная мобильность, миграционные процессы, автоматизация, трудовое преобразование.

THE IMPORTANCE OF TECHNOLOGICAL DETERMINANTS IN RESEARCH ON HUMAN CAPITAL AND LABOUR MIGRATION

Fozilova Aziza Inoyatillaevna

Samarkand State University named after Sharof Rashidov, Independent Researcher

Abstract

This article examines the technological determinant as a key factor in changing the system of knowledge about the nature of human and labor migration in the context of globalization and digitization of society. Modern technological processes affecting the flow of migration, the composition of employment, the professional mobility and social adaptation of labor migrants are analyzed. Also, on the basis of the interdisciplinary approach, the theoretical and methodological aspects of the study of labor migration in the conditions of technological changes, as well as their impact on the formation of new knowledge about the individual, labor and social environment, will be revealed. In the concluding part of the article, it was concluded that technological determinism serves as an important mechanism for revising

the nature of labor migration and changing human capital in modern society.

Keywords: technological determinism, labor migration, digitization, globalization, human capital, information and communication technologies, labor market, social adaptation, professional mobility, migration processes, automation, labor transformation.

Технологический детерминант постнеклассического этапа развития техногенной цивилизации XXI века приобретает особую методологическую значимость, поскольку его ключевым измерением становится человекомерность как принцип соотношения технологического прогресса с потребностями, ценностями и интеллектуальным потенциалом личности. В контексте развития протагоровской парадигмы, утверждающей человека в качестве меры социального и культурного бытия, формируется новая модель сложностного мышления, ориентированная на когнитивную интеграцию, рефлексивность и интеллектуальный императив современности. В данных условиях интеллектуальный потенциал личности выступает не только фактором адаптации к ускоряющимся технологическим трансформациям, но и определяющим основанием формирования человеческого капитала в глобализирующемся мире. Постнеклассическая рациональность актуализирует понимание человека как активного субъекта социотехнической реальности, чья мобильность становится объективным следствием глобальных экономических, информационных и культурных процессов. “В частности, международный терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков, религиозные конфликты, нелегальная миграция, торговля людьми, экологические проблемы, экономическая нестабильность, безработица и бедность в некоторых регионах вызывают серьёзную озабоченность у всего человечества. Вопрос о том, как действовать в таких крайне сложных и критических условиях, как сохранить мир и спокойствие и обеспечить устойчивое развитие, должен заставить всех нас серьёзно задуматься” [1]. При этом основополагающей целью трудового мигранта остаётся стремление к повышению качества жизни, включающему материальную стабильность, гарантированную занятость и расширение возможностей социальной самореализации. Следовательно, трудовая миграция в условиях техногенной цивилизации XXI века представляет собой сложный социально-философский феномен, в котором взаимосвязаны технологические детерминанты, интеллектуальный потенциал личности и процессы глобальной социальной трансформации.

Анализ тематической литературы (Literature review). Критическое исследование основных социологических концепций, разработанных в трудах С. Эйзенштадта, М. Гордона, Х.Г. Дункана, Дж.М. Кейнса, Э. Ли, В.А. Льюиса, Д. Массея, М. Пиоре, Е.Г. Равенштейна, Л.А. Сжаастадта, Дж. Хигса, А.Б. Берберова, К.А. Бондаренко, А.Г. Вишневого, Ж.А. Зайончковской, Т.И. Заславской, В.А. Ионцева, И.В. Ивахнюк, В. Мукомеля, С.В. Рязанцева, Л.Л. Рыбаковского, Д.В. Полетаева, Т.Н. Юдиной и других исследователей, а также научное измерение этого динамично развивающегося феномена выявляют полиморфное содержание и многомерность переменных концептов международной трудовой миграции. Однако этот социальный факт объективной реальности составляет предмет исследования не только как экономическая и социальная категория.

Методология исследования (Research Methodology). Методологию исследования составляют междисциплинарный, системный и социально-философский подходы, позволяющие комплексно анализировать влияние технологических детерминантов на развитие человеческого капитала и процессы трудовой миграции в условиях цифровой трансформации общества. В ходе исследования использованы общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительного и структурно-функционального анализа.

Анализ и результаты (Analysis and results). Следовательно, в международном миграционном движении преобладает доля трудовой миграции. И действительно, “По данным Отдела народонаселения Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, по состоянию на 1 июля 2020 года численность международных мигрантов в мире оценивается в 281 млн человек. Международные мигранты составляют около 3,5 % населения мира, тогда как в 2000 году их было 2,8 %, а в 1980 году — 2,3 %” [2]. В мировой динамике экономики различают пять основных миграционных центров: Российская Федерация — региональный евразийский центр. Становление этого международного трудового миграционного движения происходит стремительно. К примеру, из России эмиграция высококвалифицированных специалистов составляет более 30,0 % от общей численности выехавших в 90-е годы. Возникает множество

вопросов. И самый важный из них, он же нерешённый: почему эта организованная, стремительная, конструктивная и продуманная эмиграция?

С другой стороны, несмотря на сложную геополитическую ситуацию Российской Федерации, её миграционная привлекательность, в частности для трудовых мигрантов из Центральной Азии, остаётся высокой. «Согласно данным МВД РФ, опубликованным в издании «Коммерсантъ», на 1 сентября 2024 года в России проживают 3,985 млн граждан стран Центральной Азии. Лидером по количеству иностранцев стал Узбекистан — свыше 1,792 млн человек, далее следуют Таджикистан с более чем 1,231 млн, Казахстан с 606,9 тыс., Кыргызстан с 262,8 тыс. и Туркменистан с 92 тыс. граждан» [3].

Социально-философское осмысление этих социальных фактов выделяет «мигрантское» бытие мигрирующего человека как актуальную проблему постиндустриального периода техногенной цивилизации в последней четверти XX века и представляет его как важнейший объект междисциплинарных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в XXI веке.

Так как трудовая миграция как социальная форма экономического роста определяет мировую динамику, она представляет интенсивные формы демографической кинетики и международных отношений современности. Синергетическое видение эксплицирует феномен самоорганизации генеративной социальной мобильности самореализующихся, самоактуализирующихся, самоупорядочивающихся и, приоритетно, молодых представителей со средним достатком как «мигрантское» бытие мигрирующего человека. Они являются движущей силой международного трудового миграционного потока и экономического роста. В таком смысле это новый предмет исследования как философская категория антропологии. Какие сущностные признаки этого нового человека?

Философско-методологическое исследование выявляет различные её приоритеты: этнокультурные, религиозные, экономический кризис, интеллектуальная эмиграция («утечка мозгов») и т.д. Насколько они закономерны? Важно отметить, что основу международной трудовой миграции составляет синергия трёх фракталов: технологического детерминанта, технологической безработицы [4; 325] и генерирования технологического человека. Немаловажную роль играют высокая степень концентрации промышленного производства в Российской Федерации (как в советский период, так и в настоящее время), а также более высокий, чем в постсоветских республиках, уровень сохранности промышленных предприятий после дезинтеграции СССР, которые и определяют центростремительный российский миграционный вектор из стран СНГ.

Этот исторический аспект технологического детерминанта сформировался давно: миграционный вектор определяет градиент рабочей силы из трудоизбыточной страны в трудодефицитное развитое государство — в Российскую Федерацию, где наблюдается более низкий уровень безработицы, чем в постсоветских республиках. Однако взаимосвязь международной трудовой миграции и технологического детерминанта порождает основной стимулятор — технологическую безработицу.

Действительно, трудовые мигранты чаще всего происходят из агрокультурных регионов постсоветских республик, где индустриализация в 1970-е годы не была завершена в полной мере. Данный сегмент безработицы формирует большой объём низкоквалифицированной занятости в сфере 3D (англ. difficult — трудной; dirty — грязной; dangerous — опасной, рискованной) — трудовой, непроизводительной, низкооплачиваемой и трудозатратной деятельности. В результате возникает непривлекательная для местного населения, но востребованная для трудовых мигрантов ниша рынка труда. Причём она строго структурирована как форма саморегулирования занятости: например, сфера общественного питания, сезонные сельскохозяйственные работы и т.д.

Однако опасность технологической безработицы заключается в сокращении потребности в рабочей силе и трудовых ресурсах человека вследствие экспансии инновационных высокотехнологичных трудосберегающих технологий. Это известное ещё с 1810 года явление — антитехнологическая фобия луддитов — возникло в молодом техногенном мире XIX века, когда человек впервые ощутил вероятность замещения субъекта труда (то есть исключительного родового достояния человека). Тем не менее подобное трудосбережение компенсировалось позитивными тенденциями формирования тотального социального комфорта индустриального мира. Темпоральные технологические сдвиги постиндустриального мира требуют иной, более высокой культуры труда и реллокации рабочей силы. Смысл и назначение третьего основного

фрактала — технологического человека — заключается в его технологической включённости в процессы техногенной цивилизации. В этом случае полное отчуждение субъекта труда генерирует функционально определённого, организованного комплементарно труду технологического человека, или рабочую силу, условием существования которой является работа. Именно такое понимание работы как условия существования выделяется в качестве особой ценности постиндустриального мира и формирует её современное осмысление. Работа представляет собой преобразующую, целеполагающую, то есть упорядочивающую деятельность человека (а это и есть технология или искусство преобразования), направленную на удовлетворение его потребностей, что и означает генерирование ценности. Динамику постиндустриального общества определяет интерактивное единство человека, общества и природы, где человек выступает организатором трудовой деятельности. В этом и заключается ценность труда.

Следовательно, технологическая включённость представляет собой уже не просто работоспособность человека, а его технологическую мобильность, функциональную вариативность и полиформность (многогранность), что сегодня интерпретируется как инновационная сложность техногенной цивилизации. Однако фрактальность трудового мигранта как технологического человека остаётся незавидной, поскольку он выполняет буферную функцию в системе высокотехнологичного труда. Системообразующей основой миграционной структуры из Центральной Азии остаётся дифференциальная цена рабочей силы (зарботная плата), стоимость которой зависит от спроса и предложения на соответствующем рынке. В Российской Федерации, по некоторым данным, эта разница достигает около 40,0 %. “Основными факторами, стимулирующими миграционные процессы, выступают различия в уровне экономического развития, заработной платы и возможностей трудоустройства, а также демографические особенности стран региона. Уровень заработной платы в Российской Федерации в 2,7 раза выше, чем в Узбекистане, в 2,5 раза выше, чем в Кыргызской Республике, и в 5 раз выше, чем в Таджикистане” [5]. Следовательно, трудовая миграция презентует систему общественных отношений через вектор стремления к более высокой стоимости затраченного труда. Отсюда научные выводы и экономические концептуальные положения развития международной трудовой миграции не противоречат материалистическому пониманию фундаментального закона развития: способ производства материальных благ обуславливает общественное сознание (социальные, духовные, политические взгляды и т.д.) и природу производственных отношений. Данный онтологический закон служит методологическим основанием миграционных концепций и представляет важнейший мировоззренческий принцип — отчуждение труда и инструментарий товарного производства и обмена.

Заключение (Conclusion). Индустриальный мир впервые сформировал философию труда и заложил основы трудовой теории, а формирование миграционных потоков до конца XX века сглаживало его скрытое внутреннее противоречие. Однако в наиболее откровенном и грубом политтехнологическом приближении это противоречие интерпретируется и используется как столкновение культур, что отражено в концепции этнокультурного разделения цивилизаций. При этом высокотехнологичный и низкотехнологичный труд XXI века выступают взаимодополняющими фракталами. Именно это является сущностным признаком молодого международного трудового мигранта как субъекта труда, а не просто носителя рабочей функции. Данный фактор определяет и форму социальных связей, поскольку вносит аксиологические ориентиры, основанные на самоидентичности, традиционных социокультурных основаниях и ценностной парадигме, а также содержит регулятивное предпонимание необратимой онтологической определённости как конститутивного основания номадического бытия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Президент выступил на конференции, посвященной вопросам обеспечения социальной стабильности, сохранения истинной сути и содержания религии ислам [Электронный ресурс]. — URL: President.uz
2. Миграция [Электронный ресурс]. — URL: United Nations — Migration
3. Сколько в РФ мигрантов из Центральной Азии? [Электронный ресурс]. — URL: TRT Russian
4. Keynes J.M. Economic Possibilities for Our Grandchildren // Essays in Persuasion. — London: Palgrave Macmillan UK, 1930. — P. 321–332.
5. Агеева А.Ф. Вопросы трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию // Экономика Центральной Азии. — 2026. — Т. 10. — № 2. — URL: 1economic.ru